

Гарри с трудом поднялся с кровати, словно его тело отказывалось покидать уютную постель. Он был не привык к отсутствию эльфа, который обычно заботился о его вещах, пока он был в отъезде. Аресса, его змея, успокаивающе шипела, словно понимая его неловкость. — "В доме Поттеров тебе придется держаться в тени", — напомнил он ей, помня о том, что Мерлин неоднократно предупреждал: люди считают дар Змеинового языка злом. Гарри все еще негодовал по этому поводу, ведь Мерлин не удосужился объяснить причину, сказав лишь, что он должен разобраться сам. Он уже собирался углубиться в чтение новых учебников по зельям, когда в дверь постучали. — "Гарри, ужин!", — раздался голос матери. С тяжелым вздохом, он оторвался от книг и спустился в комнату, где собралась его "семья". Весь ужин Гарри молчал, наблюдая за ними. Разговор, к его большому разочарованию, вертелся вокруг его сестры, Розины, и ее "замечательных" качеств. — "И меня называют высокомерным? Цирцея всемогуща!" — мысленно возмущался Гарри. Еда была отвратительна, и он чувствовал, что с каждой минутой его терпение тает. Поднявшись, он уже собирался уйти, но Лили остановила его. — "Почему бы тебе не остаться с нами еще немного? — предложила она, — Это даст нам всем шанс узнать друг друга получше". — "С чего бы мне это делать?" — Гарри был сбит с толку. — "Не я же решил, что меня должны забрать из моей семьи, просто потому, что один ребенок лучше другого!" Он бросил на них презрительный взгляд и, не дожидаясь ответа, выскочил из комнаты. Он не заметил, как поникли плечи Лили, но это его не волновало. — "Я знала, что ничего не выйдет", — прошептала она Джеймсу. — "Я же говорил тебе, Лилс, он привыкнет", — заверил ее Джеймс, стальной оттенок прозвучал в его голосе. Лили опустила в кресло, закрыв лицо руками. Ей было все равно, что скажет Джеймс, она знала, глубоко внутри себя, что Гарри никогда не примет их как свою семью. Это было уже слишком поздно, и она понимала, что они заслужили это. Гарри никогда так не ненавидел тот факт, что был прав, как в этот момент. Две недели казались вечностью. К первому сентября он уже был готов завязать с этой историей и искать свой собственный путь, вернуться к временам Основателей. Большую часть времени он провел в спячке, в мрачной комнате, нарушая свой привычный ритм жизни. Он тайком выходил в переулок, чтобы исследовать его, и задавал семье вопросы, на которые не мог найти ответы сам. Самый важный из них касался его крестного отца, Сириуса, и дяди, Ремуса. Гарри был потрясен и обеспокоен, когда ему резко ответили, что дом Поттеров не связан с такими людьми, как дом Блэков. — "Но наша бабушка была Блэк", — тихо заметил Гарри. Отец не сводил с него глаз до тех пор, пока он не вышел из комнаты. Гарри не знал, чего ожидать от встречи с Сириусом и Ремусом. Мерлин заверил его, что они очень заботятся о нем, и Гарри чувствовал только любовь и тоску по связи, которую открыл Мерлин, но они больше не общались с Поттерами. Значит, и с ним тоже? Ему придется ждать, пока они сами выйдут на связь, и, если это случится, он вцепится в них обеими руками. Гарри осмотрел свой сундук, убедившись, что все в порядке. Он уменьшил его до размеров кармана и спрятал. Отец с усмешкой напомнил ему, что несовершеннолетним волшебникам запрещено заниматься магией вне школы. — "Какое нелепое правило", — рассмеялся Гарри, качая головой. Пройдя через захудалый паб, он без труда нашел свою "семью" в одном из залов. Розина, с энтузиазмом, хвасталась своими успехами в тренировках. — "Над чем ты смеешься?" — потребовала она. — "Я думал, ты шутишь", — ответил Гарри. — "Все знают, что я буду лучшей в этом году, я тренировалась на годы вперед", — высокомерно заявила она. — "Рад за тебя", — сказал Гарри, сильно сомневаясь в ее способностях, особенно в зельеварении. В 10:30 они спустились на платформу. Гарри столкнулся с дикой толпой людей, потерявших рассудок от восторга, увидев Розину. Усмехнувшись, он пробирався сквозь толпу, направляясь к поезду, не обращая внимания на свою "семью". Розина с удовольствием демонстрировала свой шрам, и Гарри, поморщившись, искал купе. Найдя его, он достал школьную мантию и книги, положил багаж на полку. Когда прозвучал свисток, на его лице появилась легкая улыбка. Он ехал домой. И, когда поезд тронулся, Гарри почувствовал, как расслабляется. Он был вдали от родителей, а замок был достаточно большим, чтобы не видеть Розину слишком часто. Они не могли оказаться в одном доме, ведь Гарри учился в Слизерине, а Розина не имела ни

малейшего представления о том, что искал бы Салазар.

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3441384>